

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУРЦИИ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

В период существования Османской империи наряду с учебными учреждениями медресе в 1846 г. было принято решение об открытии Дарульфюнуна (Дома науки), являющегося прототипом университета в современном его понимании. В это время для подготовки педагогических кадров студентов отправляли в Париж¹. Дарульфюнун был создан по предложению французского ученого Виктора Дуруа. Первые конференции по этому поводу были проведены в 1863 г. Это учреждение отличалось от нынешних университетов методикой преподавания. Лекции давались в форме открытых конференций².

Дарульфюнун с момента своего возникновения и вплоть до 1909 г. по разным причинам закрывался и открывался три раза. Во время Первой мировой войны из Германии и Австрии были приглашены преподаватели³. В 1919 г. в результате реформы Дарульфюнуну была дана автономия. Ректор стал избираться преподавателями. Начиная с 1921 г. стали приниматься девушки. Но после Первой мировой войны иностранные преподаватели вернулись на Родину, а турецкие преподаватели были арестованы англичанами и сосланы на остров Мальта, чем Дарульфюнуну был нанесен жестокий удар⁴.

Позднее швейцарскому профессору Альберту Малоху было поручено подготовить отчет по поводу реформирования университета, проект которого с одобрения министра образования был принят в 1933 г. По этому проекту на базе Дарульфюнуна создавался Стамбульский университет⁵.

Турция принимала всех преподавателей, спасавшихся от фашистского режима Гитлера, в результате чего в Стамбульском университете появились преподаватели мирового масштаба.

По закону 1946 г. университетам была дана автономия. В 1947 г. часть преподавателей была уволена по причине их политических взглядов.

В результате каждых выборов приходящая к власти партия оказывала на университеты давление с тем, чтобы они воспитывали в студентах их сторонников.

27 мая 1960 г. в результате переворота военные провели чистку в университетах. По решению властей со своих должностей были сняты 147 членов преподавательского состава. В 1961 г. согласно принятой военными конституции университеты, получив автономию, приобрели некоторые гарантии. Но уже начиная с конца 60-х гг. сторонники правых и левых политических партий, злоупотребляя свободой, превратили университеты в центр споров и противоречий.

¹ Kongar, Emre, 21. Yüzyılda Türkiye, Remzi Kitabevi, İstanbul 1999, с. 537;

Смол. Fazıl, Necip, Türkiye'nin Manzarası (üniversite), Büyük Doğu Yayınları, с. 94-98

² Başgöz, İlhan, Türkiye'nin Eğitim Çıkmazı ve Atatürk, T.C Kültür Bakanlığı, Ankara 1999, с. 180

³ Ortaylı, İlber, İmparatorluğun En Uzun Yılı, İstanbul 1999, с. 189

⁴ Gökalp, Ziya, Türkçülüğün Esasları, İnkılap Yayınları, İst. 2001, с. XVI

⁵ Başgöz, с. 185-186

В этой обстановке в результате очередного военного переворота 1971 г. военные вновь ограничили автономию университетов, которую они получили по конституции 1961 г. По закону 1973 г. военные закрепляли за собой право вмешиваться в дела правительства и университетов. Однако конституционный суд вскоре отменил эти решения.

К началу 1980-х гг. воцарившиеся в Турции жестокость и террор распространились и в университетах. Различные университетские городки попали под контроль разделившихся правых и левых групп влияния. Убийства начали уносить жизни преподавателей. Процесс обучения в университетах был приостановлен. В этой обстановке в 1980 г. был проведен военный переворот. Виновниками всего произошедшего военные считали университеты. Порядок был наведен путем принятия так называемого «закона о Совете высшего образования». По этому закону, который был принят 4 октября 1981 г., был образован Совет высшего образования, подчинивший под своим началом все университеты.

Совет высшего образования представляет собой учреждение, которое занимается подготовкой всего учебного процесса.

По конституции, принятой военными в 1982 г., Совет был преобразован в конституционный орган.

Автономия университетов полностью была передана под контроль Совета. Члены Совета по большей части назначались правительством и президентом.

Преподаватели университетов не имели права избирать своих руководителей. Ректоры и деканы назначались на должность сверху, а те, в свою очередь, назначали других.

В результате выборов 1987 г. давление на университеты со стороны СВО ослабло, и отстраненным ранее от должности преподавателям было разрешено вновь вернуться к выполнению своих обязанностей. Также Совету пришлось отказаться от ряда введенных им ограничений и пойти на организационные меры, направленные на структурные изменения в системе высшего образования, в том числе и открытия доступа к нему более широкого круга молодежи.

Хотя после 1991 г. право назначения на должность продолжало оставаться за Советом и президентом, все же предпочтения преподавателей также начали приниматься во внимание⁶.

С этого момента университеты были более свободными в своих действиях в плане пополнения своих кадров.

С начавшимся развитием в 90-е гг. во многих городах были открыты новые университеты.

Избиратели начали требовать от политиков открытия новых университетов, власти то и дело принимали решения об их основании.

В результате, со времени создания Совета, когда по стране насчитывалось всего 29 университетов, к 2000 г. их число достигло 100.

За последние десятилетия национальные высшие учебные заведения освоили подготовку специалистов в таких областях, как радиоэлектроника, атомная физика, производство синтетических материалов, программирование в промышленности и торговле. В университетах воспитываются национальные кадры ученых-исследователей, заложены основы научного потенциала страны, ныне труд-

⁶ Kongar, ст. 538-540

но назвать предмет в ряде естественных и технических дисциплин, курс которых не значился бы в программе обучения турецких вузов. Правда, специалисты по новейшим отраслям техники и технологии, как правило, стажировались и получают ученые степени за рубежом.

Сотрудничество Турции с западными странами в сфере образования отмечается во все периоды ее истории как в Османской империи, так и в эпоху республиканского развития – последовательно Франции, Англии, Германии и США. В османский период особенно значительным было влияние Франции, которое стало заметно ослабевать после поражения последней во франко-прусской войне. В начале XX в. оказывали определенное воздействие на систему школьного обучения элементы английской, немецкой и американской культуры, естественно, наряду с французской культурой, влияние, которое уже невозможно было искоренить. В стране функционировало 69 иностранных школ, число которых было сведено до минимума лишь после 1923 г.⁷ В их числе были и американские школы, прежде всего Роберт-колледж в Стамбуле⁸. Он просуществовал до 1971 г., когда на его базе был создан Босфорский (Богазичи) университет – ныне – один из крупнейших в стране.

Начиная с 1947 г., благодаря доктрине Трумэна, в западном влиянии на систему образования Турции выделяется новый элемент воздействия, в дальнейшем доминирующий – опыт США. Его влияние следует оценить как весьма сильное, по сравнению с остальными странами и долговременное⁹. Наиболее значительным из такого рода прецедентов явилось двустороннее турецко-американское соглашение о создании «Комиссии США по просвещению в Турции», подписанное 17 декабря 1949 г. С этого времени и начинается регулярное обучение турецких учащихся в учебных заведениях США. Следует подчеркнуть также, что Турция стала первой страной в регионе Ближнего и Среднего Востока, наладившей регулярный обмен учащимися с США¹⁰.

Позже с конца 60-х и в 70-е гг. стали широко практиковаться стажировки уже выпускников вузов, а также преподавателей высших учебных заведений и национальных специалистов, преимущественно из числа инженеров и научно-технических сотрудников. Если в 1960 г. за рубежом стажировалось лишь, 3,2 тыс. студентов, то к концу 80-х гг., число стажеров (включая научных сотрудников) возросло более чем в 15 раз¹¹.

Помимо США турецкие специалисты имели возможность знакомиться с зарубежными научным и практическим опытом в ФРГ, Канаде, Англии, Швеции, Австрии, Италии, Швейцарии, Греции и других стран.

В 80-х гг. в Турции произошла не только полная перестройка образовательных структур, коренным образом изменились и цели и задачи системы образования, которой отводится функциональная роль в осуществлении национальной политики технического прогресса: интенсификация хозяйства в ряде случаев

⁷ Dođramacı, Emel, *Turkish Education and Influence of the West*, Ankara 1987, ст.100

⁸ Ortaylı, İlber, *İmparatorluğun En Uzun Yılı*, İstanbul 1999, ст. 192; Смот. Ortaylı, İlber, *Osmanlı İmparatorluğu'nda Amerikan Okulları ve Bazı Gözlemler*, ст. 87

⁹ Dođramacı, Emel,, ст.101-102

¹⁰ Tunçkanat, H., *İkili Anlaşmaların İç yüzü*, Ankara 1970, ст.43-49

¹¹ UNESCO, *Fomation a l'étranger, Analise des bourses d'études et de voyages de*, UNESCO 1948-68, Paris 1987, ст.132

на основе импорта технологий, выбора технических средств, привязки заимствованной технологии к имеющимся сырьевым ресурсам, обеспечение наиболее выгодных рынков сбыта. В осуществлении перечисленных задач весьма существенной оказалась доля помощи Запада. Можно выделить несколько основных аспектов воздействия этой помощи.

Первое – в связи с тем, что промышленный сектор страны испытывает нужду по крайней мере в десятках тысяч инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих, ежегодно осуществляется разработка и внедрение в кратчайшие сроки новых учебных программ и планов для вузов страны, а также их финансовое обеспечение. Для их подготовки предусматривалось постоянное расширение не только сети учебных заведений, но и подготовка кадров педагогов, способных осуществить обучение будущих инженеров и техников-организаторов и исполнителей, обеспечивающих функционирование промышленных потоков. Для обеспечения успеха учебного процесса целевым назначением крупнейшие вузы Турции, начиная с 1984 г., получили из средств Международного Банка Реконструкции и Развития (МБРР) 32,4 млн. долл. За счет этих средств диапазон учебных программ в означенных вузах за 3 года был расширен на 46 %, путем введения новых дисциплин сферы современного инжиниринга, в том числе для сталелитейной, промышленности, нефтехимии, сельскохозяйственного машиностроения и холодильных установок и т.п.¹²

Следующий аспект – широкое внедрение форм нестационарного обучения для лиц с любым уровнем первоначальной подготовки – практика, заимствованная из зарубежного опыта в 80-е гг.¹³

В середине 80-х гг. была введена практика широкого внедрения нестационарных форм обучения, «открытого» и «непрерывного» обучения – давно и широко известных в странах Запада и США. В рамках этих форм учащийся любого уровня первоначальной подготовки мог получить специальность, завершить учебный цикл, получить диплом, удостоверяющий его квалификацию.

Таким образом, можно констатировать, что система подготовки кадров в последние десятилетия претерпела большие изменения в структурном и социальном планах. Значительное расширение сети вузов, наряду с внедрением нестационарных форм обучения, уже дает существенную количественную и качественную отдачу.

Если в начале 80-х гг. на 100 тыс. жителей Турции приходилось 550 лиц с высшим образованием, то в 90-х гг. их число возросло более чем вдвое и достигает теперь 1253 человека¹⁴.

Активно задействованные и более мобильные нестационарные формы обучения в условиях быстро меняющихся технологий в промышленности, сфере торговли и услуг, во-первых, способствуют необходимым изменениям в структуре рабочей силы, во-вторых, вовлекают в процесс обучения широкие круги сравнительно малообеспеченных граждан, и, в-третьих, предоставляют возможность переквалифицироваться, усовершенствовать профессиональные навыки, сменить профессию, получить смежную специальность. Все перечисленное не только от-

¹² Hürriyet Gazetesi, İstanbul 20-08-1986

¹³ YÖK Reformu ve Altı Yıllık Uygulama Sonuçları, Ankara 1988, ст 31-34

¹⁴ Türkiye 1992, Ankara, ст. 32-39

вечает требованиям развивающейся экономики, снижает социальную напряженность в обществе, но и расширяет пространство защиты от безработицы.

Стремительно открывающиеся частные университеты, равно как и увеличивающие свое число государственные университеты выносят на повестку дня проблему качества образования.

Актуальными проблемами качественного образования являются следующие:

– острая потребность современного образования в лабораториях, компьютерном обеспечении, потребность в иностранных источниках. Невозможность достижения поставленных целей при нынешнем бюджете университетов очевидна.

Наиболее острая проблема – обеспечение прогресса обучения квалифицированными педагогическими кадрами в достаточном количестве. Провинциальные вузы в силу таких понятных причин, как бытовые трудности для приезжающих на новое место ученых, с одной стороны, и ограниченное число местных квалифицированных специалистов, с другой, не могут в короткие сроки обеспечить нормальные численные пропорции между преподавателями и учащимися. Если в крупных университетах Турции соотношение учитель-ученик сохраняется в оптимальных рамках, обеспечивающих нормальный учебный процесс 1 к 10, например, для Анкарского и Эгейского университетов (для медицинского центра Хаджеттепе – 1 к 8), то в большинстве провинциальных университетов подобного соотношения пока не наблюдается¹⁵.

Не менее важно присутствие в среде педагогов высшей школы профессоров и доцентов, т.е. тех специалистов, которые кроме учебного процесса обеспечивают также координацию и реализацию научной деятельности в регионе. Здесь также имеет место временная несбалансированность.

Наиважнейшей проблемой высшей школы в Турции вообще, и провинциальной в частности, стало недостаточное финансирование как процесса обучения, научных исследований на местах, так и бытового обустройства студенчества. Стало практикой, когда учреждения высшего образования не получают полностью средств, определенных законом с бюджетном финансировании. 22 провинциальных вуза стали получать ассигнования из государственного бюджета только с 1992 г., прежде они финансировались из средств местных бюджетов, что было более, чем недостаточно¹⁶.

По сравнению со столичными университетами провинциальные вузы получают значительно меньшие доли государственного финансирования.

например, университет Коджаэли получает средств на 47 % меньше, чем, скажем, подобный ему по составу учащихся и наличию факультетов университет Сулеймана Демиреля в Испарте. Что, естественно, приводит к значительной разнице в качестве обучения и проведению научных исследований в регионе.

Третья проблема из числа наиболее значительных — это организация учебного процесса и бытового обустройства студентов. Сюда следует отнести отсутствие необходимого количества аудиторий, учебных пособий, недостаток мест в общежитиях для проживания студентов.

¹⁵ Cumhuriyet Gazetesi, İstanbul, 7-10-1996

¹⁶ Türkiye İstatistik Yılı, Ankara 1995, стр. 176-178

Что касается проблем частного характера, то здесь хотелось бы отметить следующие:

- в существующей системе высшего образования Турции в плане воспитания научных работников, при проведении экзаменов в магистратуру и аспирантуру действует принцип "выдвижения своих" в ущерб принципу принятия научных работников на основе оценки их знаний и достоинств;

- отсутствует сменяемость таких важных должностей как ректор, декан, заведующий кафедрой и других не менее важных постов в сфере образования в силу их неограниченности какими-либо временными рамками;

- нет каких-либо конкретных мер, которые препятствовали бы принципу выдвижения своих сторонников в плане выборности академического состава, его количественного увеличения и принятия в его состав новых сотрудников. Много дел должны решаться непосредственно ректором;

- на сегодняшний день возможность замещения университетских кадров научными работниками и специалистами других университетов практически отсутствует. Фактически университетские кадры полностью формируются из числа обучающихся, либо когда-либо обучавшихся в нем людей. То есть отсутствует академическая мобильность¹⁷;

- при принятии кандидата на должность преподавателя основное внимание уделяется не его способностям, а его личной жизни, политическим взглядам, близости к определенному окружению¹⁸;

- в университетах Турции административная деятельность стала не средством достижения цели, а ее самоцелью;

- несмотря на то, что финансовое положение большинства преподавательского состава лучше по сравнению с российскими преподавателями, низкий уровень заработной платы, политические трения, несправедливость способствуют частичному снижению активности научного персонала. Многие университетские преподаватели вынуждены искать дополнительные заработки на стороне. Академическая карьера становится в Турции все менее престижной. В связи с этим Острейшей проблемой остается отставание в формировании и пополнении педагогического корпуса, который за последние 5 лет увеличился лишь на 28%, тогда как в тот же период отмечен интенсивный рост студенческой массы (за 5 лет — с 1988 по 1993 г.) на 41,5%¹⁹;

- один из лучших университетов США — Вирджиния Тех — насчитывает в своей библиотеке около 3,5 млн. книг, в то время как самый лучший университет Турции Босфорский университет насчитывает всего лишь 2000 тыс. Количество же выпускаемых периодических изданий не идут ни в какое сравнение²⁰;

- преподаватели турецких университетов, получив научную степень, проявляют лень, бездействие и вялость, занимая одну и ту же должность в одном и том же университете на протяжении многих лет;

¹⁷ Aktan, Coşkun Can, Zaman Gazetesi (Yorumlar), 22-Şubat-03, Mumcu'ya Mektup

¹⁸ Polatöz, Sami, Sızıntı — Haziran 1995, Üniversitelerimiz ve Amerikan Üniversiteleri Arasında Bir Karşılaştırma, ст 207

¹⁹ Türkiye İstatistik Yıllığı 1994, ст.162

²⁰ Polatöz, Sami,, ст. 208

- магистранты и аспиранты в целях продвижения в профессиональной карьере вынуждены становиться так называемыми "свободными рабами" своих наставников;

- со стороны преподавателей наблюдаются случаи злоупотребления принципом «академической свободы», который является неотъемлемым условием каждого университета. Написав какую-либо малоценную книгу в течение нескольких месяцев, они вынуждают студентов ее покупать под тем предлогом, что она необходима по этому предмету²¹;

для решения возникших проблем необходимо предпринять следующие шаги:

1. процедура принятия на работу специалистов, присвоение научных степеней, а также назначение на должность сотрудников должно быть отдано в ведение межуниверситетской комиссии, которую планируется создать как конституционный орган. На сегодняшний день другой путь избавления от системы "выдвижения своих" не представляется возможным;

2. необходимо ограничить сроки пребывания специалистов в какой-либо должности. То же необходимо сделать и с системой «пожизненного преподавательства»;

3. функции привлечения преподавателей из университетского совета должны быть переданы межуниверситетской комиссии в целях поддержания академической активности;

4. срок пребывания в академической должности должен быть ограничен, либо определен жесткими рамками;

5. экзамены в аспирантуру и магистратуру должны проводиться на уровне центра²²;

6. преподаватели, не являющиеся полезными с точки зрения научной продуктивности, должны быть сняты с должностей;

7. в итоге, принципам идеального университета должны соответствовать: академическая демократия; автономия, академическая свобода; достоинство, академическая этика; активность; качество.

²¹ Aktan, Coşkun Can, Zaman Gazetesi (Yorumlar), 4-Mart-03, Mumcu`ya İkinci Mektup

²² Aktan, Coşkun Can, Zaman Gazetesi (Yorumlar), 22-Şubat-03, Mumcu`ya Mektup